

Цэнь Юймин замешкался, собрался сделать шаг, но был окричен догнавшим его Сун Цюанем:

— Встань на месте!

Цэнь Юймин замер. Сун Цюань, не бросив взгляда на Сун Тяня, напрямик направился к Цэнь Юймину. Прижав его к себе, он словно выдохнул, а потом мрачно бросил Сун Тяню:

— В такое время ты еще хочешь втянуть его в это? Бессердечная скотина!

Увидев, что Сун Тяня совершенно не трогают его слова, Сун Цюань стал еще безразличнее:

— Хочешь умереть? Я помогу.

Он сделал два шага вперед и столкнул Сун Тяня вниз.

В последнюю секунду на лице Сун Тяня застыло неверие.

Раздался вопль. Цэнь Юймин на миг застыл, потом резко бросился к краю крыши.

Сун Цюань схватил его за запястье, глядя свысока:

— Успокойся, с такой высоты не убьются. К тому же режиссер Фэн все подготовил. Мне просто было лень с ним играть.

Глядя на Сун Тяня, лежащего на огромной спасательной подушке с непонятным выражением лица, Цэнь Юймин тяжело дышал и хрипло произнес:

— Нет, он правда хотел умереть...

Сун Цюань подхватил:

— Но и жить тоже хотел.

В следующую секунду Цэнь Юймин вцепился в лацканы Сун Цюаня и с ненавистью прошипел:

— Ты совсем охуел? Если бы режиссер Фэн неправильно поставил подушку и он разбился, ты бы отвечал за это, ты понял?!

— Не могло такого быть, — Сун Цюань поднял бровь. — Я именно потому и столкнул его, что боялся, как бы он не сбежал. Мои расчеты не ошибаются.

Цэнь Юймину казалось, что он ударил кулаком в вату. Видя, насколько уверен Сун Цюань, у него просто зубы зачесались. Этот человек... Цэнь Юймин тяжело дышал, вдруг перед глазами все поплыло, и он рухнул в объятия Сун Цюаня.

— Цэнь Юймин?!

— Господин Сун, брат Мин упал! Лучше сначала в больницу! — закричал маленький ассистент в стороне.

Обоих известных актеров с площадки по очереди отправили в больницу. Сун Цюань приказал заблокировать всю информацию. Со Сун Тянем все было в порядке, он просто немного перепугался, сейчас лежал на больничной койке, и на его лице было написано «прозревшего отшельника». Цэнь Юймин же пострадал серьезнее: трещина в правом ребре, из-за сильного

удара немного кровоточила селезенка, сразу после обследования его везли в операционную.

Сун Цюань излучал угрозу. После того как Цэнь Юймина увезли в операционную, он схватил стул и ворвался в палату Сунь Тяня, не разрешая никому мешать.

Сунь Тянь услышал шум и медленно повернул голову. Увидев Сун Цюаня, он, наоборот, словно успокоился: лучше уж попасть в руки Сун Цюаня, чем ждать, пока Ван Циньчжэн уничтожит его такими грязными методами.

— Сегодня на одно мгновение я подумал, что не стоит просить режиссера Фэна готовить спасательную подушку. Ты бы просто услышал звук удара, и делу конец, — холодно произнес Сун Цюань.

Сунь Тянь слабо улыбнулся:

— Весьма решительно, господин Сун. Как думаешь, Цэнь Юймину в будущем с тобой придется несладко?

— Хватит тут сеять раздор. Твои мелкие уловки для меня — как пыль под ногами!

Сунь Тянь убрал улыбку:

— Делайте что хотите.

Сун Цюань тихо спросил:

— А если я сдам тебя Ван Циньчжэну?

Сунь Тянь резко изменился в лице. Он резко сел и с яростью сказал Сун Цюаню:

— Я не пойду к Ван Циньчжэну! Есть смелость — убей меня! Убей меня прямо сейчас!

— Вот видишь? Сам весь в слабых местах, а еще надеешься на то, чтобы угрожать другим? — Сун Цюань усмехнулся. Глядя на постепенно отчаявшийся взгляд Сунь Тяня, он медленно поднялся. — На самом деле, мне очень хотелось, чтобы ты исчез, но перед тем как Цэнь Юймин вошел в операционную, он на секунду пришел в себя и попросил меня пощадить тебя.

Сунь Тянь опешил.

— Тебе стоит повезти, что я слушаю Цэнь Юймина, — Сун Цюань сказал это и сам вздохнул, наконец поняв, что чувствовали эти несколько подкаблучников в компании, когда стали подкаблучниками. Зная, что требование неразумное, они все равно хотели баловать. Но в конце концов, ему очень нравился тот уголок доброты в сердце Цэнь Юймина. Прокрутившись в шоу-бизнесе более двадцати лет и не изменив своему первоначальному намерению — это разве не чудо?

— Дело Ван Циньчжэна я улажу, — тихо сказал Сун Цюань. — А ты продавайся в корпорацию Гу. Пока ты дышишь, пока у тебя есть свободное время, пока есть роли — работай на меня всю жизнь! Сунь Тянь, я буду следить за тобой.

Сказав это, Сун Цюань развернулся и ушел. Когда он уже собирался закрыть дверь, из палаты донесся громкий плач.

Фу Сяонань, держа в руках кофе, прогуливался до офиса Сун Цюаня, постучал дважды в дверь,

а потом нахально вошел.

Сун Цюань даже не поднял головы:

— Я разрешил тебе войти?

— Ой, мы же братья, заглянул — что такого? — Фу Сяонань закатил глаза, притянул стул и сел напротив Сун Цюаня.

Сун Цюань усмехнулся:

— Как, спеть мне «Ифудодо»?

— Эй! — Фу Сяонань стукнул кружкой по столу. — Подбирай слова!

— Какое дело? — Сун Цюань откинулся на спинку стула.

— Сильно, мой господин Сун, даже того Сунь Тяня заташил в корпорацию Гу? — Фу Сяонань сиял. — Чувствуется, что ты в шоу-бизнесе просто всемогущ.

— Ничего особенного, — спокойно ответил Сун Цюань. Заставить Ван Циньчжэна отрыгнуть человека не так уж сложно. У Сунь Тяня был компромат в руках Ван Циньчжэна, но если зажать Ван Циньчжэна за более крупный компромат, все проблемы решатся сами собой. А Ван Циньчжэн эти годы прожил в роскоши и разврате, найти на него черный материал для Сун Цюаня было слишком просто.

Когда Сунь Тяня забрали в корпорацию Гу, он был совершенно в шоке. Слова Сун Цюаня, сказанные в тот день, все еще звучали у него в ушах. Кажется, он попал в водоворот бесконечной эксплуатации, но Сунь Тянь чувствовал, что он как бы действительно ожил.

— Ты пришел только ради этого? — спокойно сказал Сун Цюань. — Всего лишь актер. Сможет ли Сунь Тянь принести прибыль компании — еще вопрос. Ведь раньше он был просто красивой вазой, играл ужасно, если бы не Цэн Юймин, черт бы его сюда взял.

— Ага, — Фу Сяонань уперся руками в стакан с кофе, положил на них подбородок и смотрел на Сун Цюаня с нежностью, весь источая розовые пузырьки.

Сун Цюань почувствовал озноб:

— Говори по-человечески, а то я включу «Ифудодо»...

— Не-не-не! — Фу Сяонань вернулся к теме, достал из кармана приглашение. — Я с Янь женюсь, пришел передать тебе приглашение. Через полмесяца, помни, приходи.

Сун Цюань промолчал.

— Эй, мы тоже считаем, что достигли успеха, вам тоже надо постараться, — Фу Сяонань встал, с серьезным видом. — Я слышал, что с возрастом вероятность провала генетического теста очень высока. Не затягивайте, вам уже за тридцать, не то что нам, молодежи.

— Фу Сяонань, — Сун Цюань прищурился. — У тебя чешется кожа? По старшинству ты должен называть меня дядей.

— Здравствуйте, дядюшка! — Фу Сяонань с готовностью согласился. — Добавь масла!

Сун Цюань снова промолчал.

Цэнь Юймин лежал в больнице, залечивая раны. Линь Су нашел время заглянуть к нему.

На талии Цэнь Юймина еще была наложена повязка, он скалился на Линь Су:

— Как нашел время заглянуть?

— Я тоже прошел обследование, — Линь Су сел. — А ты? Что говорят врачи?

— Максимум через неделю выпишут, — Цэнь Юймин ответил беззаботно. — У режиссера Фэна я еще должен доснять сцены.

— Сначала вылечись, я слышал от брата Яня, что с Сун Цюанем трудно разговаривать, — добавил Линь Су.

Цэнь Юймин кивнул с улыбкой:

— Понял.

Когда через неделю они снова встретились на площадке, Сун Тянь был не в духе, весь выглядел так, будто только вошел в шоу-бизнес, смущаясь при виде каждого. Цэнь Юймин же был спокоен. То добро, которое Сун Тянь заставил его вспомнить, он мог компенсировать только этим. Если тот снова начнет поднимать шум, он первый даст ему пинка.

На середине съемок у входа поднялся шум. Цэнь Юймин обернулся и обнаружил, что пришел Сун Цюань.

Сун Цюань пришел не только навестить Цэнь Юймина, но и посмотреть на Сун Тяня.

Ожидаемо шумного поведения Сун Тяня не было, напротив, он был особенно спокоен, снимал серьезно, а закончив, сидел в углу с кружкой воды, ни с кем не разговаривая, кроме ассистента. Видимо, тот толчок Сун Цюаня действительно его укротил.

— Но все равно будь осторожен, — Сун Цюань бросил взгляд на Сун Тяня. — Все-таки это непритравленный волк.

Маленький ассистент Цэнь Юймина поперхнулся, глядя на Сун Тяня, который явно сидел как перепуганный цыпленок. Как можно связать его с волком?

— Сейчас не снимаем? — Сун Цюань сжал плечо Цэнь Юймина.

Цэнь Юймин понял, встал и сказал:

— Не снимаем, иди, я покажу тебе одну вещь.

Его глаза блеснули, и сразу же утащили три души Сун Цюаня.

Маленький ассистент хотел было последовать, но увидев в глазах Сун Цюаня такую сильную собственническую жилку, инстинкт самосохранения заставил его остановиться.

В пустой гримерной Сун Цюань первым спросил хриплым голосом:

— Здесь есть камеры наблюдения?

— Место отдыха артистов, естественно, нет, — улыбнулся Цэнь Юймин.

<http://bllate.org/book/16799/1565457>